

Д.В. Воробьев

ЭТНИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ АЛГОНКИНОВ ЛАБРАДОРА

В настоящей статье предпринимается попытка выявления реального этнического размежевания и разных уровней самоидентификации алгонкинов восточного сектора Канадской Субарктики (п-ов Лабрадор) как в колониальную, так и в современную эпоху. Представленный в литературе диапазон точек зрения и утверждений по этому вопросу достаточно широк, даже в одной и той же работе часто вполне могут присутствовать несколько точек зрения. Индейцы-монтанье могут рассматриваться как единая общность и одновременно состоять из тех или иных локальных групп. Подобные обстоятельства часто вносят путаницу в вопрос об этническом составе алгонкинов Лабрадора. Цель данной статьи состоит в прояснении данного вопроса.

Этнический состав коренного населения канадских провинций Квебек и Ньюфаундленд (п-ов Лабрадор) не отличается разнообразием. Большую часть этого региона занимают северные алгонкинские группы, слабо дифференцированные в лингвистическом и культурном отношении. В прибрежной полосе на северо-востоке, севере и северо-западе живут инуиты (эскимосы), а в южных районах Квебека – ирокезские (могавки из Кахнаваке, Аквесасне, Канестаке, и лоретские гуруны) и алгонкинские (микмак, малесит и абенаки) народы. Этими общностями состав коренного населения и ограничивается.

Тем не менее, когда речь заходит о группах северных алгонкинов, населяющих субарктические территории обозначенного региона, вырисовывается значительно более сложная этническая картина, чем это принято считать.

Согласно устоявшемуся мнению, таежную и лесотундровую полосу п-ова Лабрадор населяют следующие народы: монтанье, которые занимают его южную и юго-восточную часть, наскапи, живущие в северных и северо-восточных районах, кри на восточном побережье залива Джеймс, а также собственно алгонкины, поселки которых расположены на юго-западе Квебека, на границе с провинцией Онтарио. Эти этнические общности относятся к алгонкинской языковой группе и состоят между собой в тесном родстве. В этом отношении особенно близки монтанье и наскапи. В литературе часто также встречается объединенный термин *монтанье-наскапи*, подчеркивающий единство двух этих групп. Однако в данном вопросе не существует четкой определенности. Далеко не всегда ясно, какие территориальные группы алгонкинов Квебек-Лабрадорского региона относятся к монтанье, а какие к наскапи, и что же все-таки представляет собой на деле в этническом плане население, обозначаемое этими этнонимами.

Монтанье

Впервые этноним «монтанье» зафиксирован во французских письменных источниках начала XVII в. Сначала он представлял собой определение, данное первыми европейскими поселенцами только тем индейцам, которые занимали в это время территорию между Квебеком и Тадуссаком. Для данной местности, в которой расположена Лаврентийская возвышенность, характерен гористый ландшафт. Поэтому живущие там люди и получили от французов название «монтанье» – «горцы»¹. Сами себя они в это время, безусловно, так не именовали. По-видимому, вначале французы не распространяли данное название на отдаленные группы индейцев, и только в дальнейшем, по мере знакомства с ними, они распространили это наименование на остальные группы аборигенного населения Северного побережья залива Святого Лаврентия и внутренних территорий юга и отчасти центра Лабрадора. Только окон-

чательно уяснив их культурное и лингвистическое сходство, французы стали всех их именовать монтанье. По всей вероятности, процесс расширения сферы применения этнонима «монтанье» происходил на протяжении XVII–XVIII вв. Не случайно, в трудах того времени, когда речь идет об индейских «нациях» Новой Франции, термин «монтанье» перечисляется наравне с наименованиями локальных групп, таких как *папинаши*, *какушак* (нация *дикобразов*), *умамуэ* и т.п., но не является общим названием для всех этих групп². Позднее отдельные группы будут рассматриваться как подразделения одного народа.

Нет никаких свидетельств в пользу того, что наименование «монтанье» распространялось на все упоминавшиеся в источниках отдельные локальные (территориальные) группы алгонкинов Лабрадора. По всей видимости, представители разных локальных групп первоначально не осознавали себя составными частями единого народа, называемого монтанье. Локальные группы представляли собой отдельные общности и не являлись единым этническим образованием.

Алгонкины Северного побережья залива Святого Лаврентия или восточного сектора Лабрадора (монтанье) долгое время не обладали единым этническим самосознанием. Так, в 1663 г. иезуитский миссионер А. Нувель упомянул о том, что когда он собирался посетить стойбище индейцев-папинаши на р. Маникуаган, монтанье Тадуссака отговаривали его от путешествия, мотивируя это тем, что страна папинаши очень сурова, и он умрет там от голода³. Таким образом, даже соседние локальные группы при почти полном культурном и языковом сходстве не осознавали себя как одну этническую общность, а, напротив, рассматривали себя, вероятно, как отдельные народы. Для самого миссионера второй половины XVII в. жители окрестностей Тадуссака и р. Маникуаган – это еще две разных «нации». Последних он никогда не называет монтанье.

Наскапи

Этноним «наскапи» появляется несколько позднее и применяется главным образом по отношению к индейцам севера и северо-востока Лабрадора. Почти все авторы отмечают условность деления алгонкинов Лабрадора на монтанье и наскапи, но такая градация все-таки существует. Нередко под наименованием наскапи подразумеваются разные группы. Чаще всего к ним относят представителей северных территориальных подразделений (Дейвис Инлет, Баррен Граунд, наскапи Унгавы). Однако иногда этот этноним распространяют и на другие локальные группы алгонкинского населения Лабрадора. В целях прояснения данного вопроса обратимся к ранним письменным источникам.

Согласно широко распространенному мнению, впервые термин «наскапи» появился в сообщении миссионера П. Лоре в 1730 г. Ю.П. Аверкиева отмечала, что обращенные в христианство южные монтанье дали прозвище *гунескапи* (*Guneskapi*) (в переводе это означает «язычники») северным группам этого народа, еще не затронутым христианизацией⁴. Ф.Г. Спек также отмечал, что наскапи в переводе означает «язычники» или «нецивилизованный народ»⁵. По словам современного канадского исследователя Р. Савара, который ссылается на ранние источники, в XVIII в. миссионеры называли словом *кунескапи* (*Cuneskapi*), ведущим происхождение из языка монтанье, население, жившее к северу от оз. Ашуанипи в верховьях р. Муази⁶.

Однако на деле данный термин появился не в XVIII в. Он был известен еще столетием раньше. Так, в реляции иезуитов за 1643 г. содержится упоминание о индейцах *унашкарпиеук* (*Unashkariuek*), которые были локализованы в ней на Северном побережье залива Святого Лаврентия восточнее Сет-Иля⁷. Вероятней всего, именно от этого этнонима впоследствии появилось искаженное *наскапи*.

В трудах миссионеров и светских путешественников XVIII–XIX вв. слово «наскапи» действительно фигурирует, но относится главным образом к не подвергшимся

чательно уяснив их культурное и лингвистическое сходство, французы стали всех их именовать *монтанье*. По всей вероятности, процесс расширения сферы применения этнонима «монтанье» происходил на протяжении XVII–XVIII вв. Не случайно, в трудах того времени, когда речь идет об индейских «нациях» Новой Франции, термин «монтанье» перечисляется наравне с наименованиями локальных групп, таких как *папинаши*, *какушак* (нация *дикообразов*), *умамиуэ* и т.п., но не является общим названием для всех этих групп². Позднее отдельные группы будут рассматриваться как подразделения одного народа.

Нет никаких свидетельств в пользу того, что наименование «монтанье» распространилось на все упоминавшиеся в источниках отдельные локальные (территориальные) группы алгонкинов Лабрадора. По всей видимости, представители разных локальных групп первоначально не осознавали себя составными частями единого народа, называемого монтанье. Локальные группы представляли собой отдельные общности и не являлись единым этническим образованием.

Алгонкины Северного побережья залива Святого Лаврентия или восточного сектора Лабрадора (монтанье) долгое время не обладали единым этническим самосознанием. Так, в 1663 г. иезуитский миссионер А. Нувель упомянул о том, что когда он собирался посетить стойбище индейцев-папинаши на р. Маникуаган, монтанье Тадуссака отговаривали его от путешествия, мотивируя это тем, что страна папинаши очень сурова, и он умрет там от голода³. Таким образом, даже соседние локальные группы при почти полном культурном и языковом сходстве не осознавали себя как одну этническую общность, а, напротив, рассматривали себя, вероятно, как отдельные народы. Для самого миссионера второй половины XVII в. жители окрестностей Тадуссака и р. Маникуаган – это еще две разных «нации». Последних он никогда не называет монтанье.

Наскапи

Этноним «наскапи» появляется несколько позднее и применяется главным образом по отношению к индейцам севера и северо-востока Лабрадора. Почти все авторы отмечают условность деления алгонкинов Лабрадора на монтанье и наскапи, но такая градация все-таки существует. Нередко под наименованием наскапи подразумеваются разные группы. Чаще всего к ним относят представителей северных территориальных подразделений (Дейвис Инлет, Баррен Граунд, наскапи Унгавы). Однако иногда этот этноним распространяют и на другие локальные группы алгонкинского населения Лабрадора. В целях прояснения данного вопроса обратимся к ранним письменным источникам.

Согласно широко распространенному мнению, впервые термин «наскапи» появился в сообщении миссионера П. Лоре в 1730 г. Ю.П. Аверкиева отмечала, что обращенные в христианство южные монтанье дали прозвище *гунескапи* (*Guneskapi*) (в переводе это означает «язычники») северным группам этого народа, еще не затронутым христианизацией⁴. Ф.Г. Спек также отмечал, что наскапи в переводе означает «язычники» или «нецивилизованный народ»⁵. По словам современного канадского исследователя Р. Савара, который ссылается на ранние источники, в XVIII в. миссионеры называли словом *кунескапи* (*Cuneskapi*), ведущим происхождение из языка монтанье, население, жившее к северу от оз. Ашуанипи в верховьях р. Муази⁶.

Однако на деле данный термин появился не в XVIII в. Он был известен еще столетием раньше. Так, в реляции иезуитов за 1643 г. содержится упоминание о индейцах *унашкапиуек* (*Ounachkapiuek*), которые были локализованы в ней на Северном побережье залива Святого Лаврентия восточнее Сет-Иля⁷. Вероятней всего, именно от этого этнонима впоследствии появилось искаженное *наскапи*.

В трудах миссионеров и светских путешественников XVIII–XIX вв. слово «наскапи» действительно фигурирует, но относится главным образом к не подвергшимся

христианизации группам, которые придерживались исключительно традиционных верований. Так, в 1823 г. епископ Квебека послал распоряжение на имя кюре сел. Зеленый Остров, где, в частности, обязал его 15–20 мая прибыть в пос. Тадуссак, а затем подняться по р. Сагены в пост Шикутими. В распоряжении отмечалось, что если наскапи придут туда в достаточном количестве, то кюре, согласно распоряжению, должен подготовить их к процедуре крещения⁸. В документе, датированном 1839 г., речь идет о необходимости организовать миссию у наскапи, «народа неверного и обитающего далеко от королевских постов...». С этой целью служащий Компании Гудзонова залива должен был удерживать их в фактории под различными предложениями до тех пор, пока туда не прибедет миссионер⁹.

Таким образом, понятие «наскапи» могло распространяться на любые еще не столкнувшиеся с христианизацией группы коренного населения данного региона. Этим термином крещеные индейцы, а вслед за ними и европейцы могли называть различные группы аборигенов, населявшие наиболее отдаленные и труднодоступные районы п-ова Лабрадор и не испытывавшие на себе влияния миссионеров. Не исключено даже, что, приняв крещение, индивид или группа в глазах европейцев могли из состояния наскапи переходить в состояние монтанье. Хотя для самих индейцев это вряд ли означало изменение этнического самосознания.

Тем не менее утверждение, что этноним «наскапи» появился исключительно под влиянием христианизации, представляется спорным. Как уже было сказано выше, первое упоминание о наскапи датируется 40-ми годами XVII в. В этот период подавляющее большинство самих южных монтанье, за исключением незначительного числа постоянных насельников миссии Силлери¹⁰, было знакомо с христианством в лучшем случае понаслышке. Поэтому они вряд ли могли назвать кого-либо язычниками. Скорее всего, северные группы были так названы южными не столько под косвенным влиянием миссионеров, сколько по причине осознания своего отличия от них. В данном случае вступала в силу оппозиция «мы – они». Существует мнение, что этноним «наскапи» правильнее будет перевести не как «язычники», а как «дикий, грубый, неотесанный». Так, Бернар Ассиниви в словаре, посвященном аборигенным топонимам, гидронимам и этнонимам Канады, дает такой вариант перевода: «Наскопи или наскапи (яз. монтанье) – суровый, грубый, неотесанный...»¹¹. О варианте «язычники» он не упоминает. Это обстоятельство можно объяснить тем, что жителям южной части Лабрадора их северные соседи из более суровых по природным условиям внутренних областей северной тайги и тундры действительно могли казаться дикарями.

Фактор христианизации не послужил первопричиной появления данного этнонима. Однако он удачно совпал с бытовавшими и прежде представлениями. Термином «наскапи» стали именоваться в первую очередь любые удаленные, особенно северные и северо-восточные, группы коренного населения, контактировавшие с европейцами лишь эпизодически. Естественно, эти люди даже формально не были христианами, а придерживались своих традиционных верований.

В связи с этим можно согласиться с мнением канадского антрополога П. Шарэ, согласно которому этноним «наскапи» выражает не конкретную локализованную этничность, а представляет собой термин, применявшийся для обозначения различных алгонкинских групп, которых объединяло лишь то, что все они жили вдалеке от торговых путей и почти не имели отношений с европейскими торговцами, в отличие от групп, локализовавшихся в сравнительной близости от торговых постов¹².

Такая трактовка делает вполне справедливым еще один вариант перевода слова наскапи – «люди за горизонтом», т. е. «те, которые живут далеко от нас». Это хорошо согласуется как с освоенiem людьми, фигурирующими под этим этнонимом, удаленных внутренних таежно-тундровых территорий, так и с редким их появлением на европейских торговых постах.

Для большинства алгонкинских групп Канадской Субарктики был характерен подвижный ритм освоения территорий с протяженными маршрутами перемещений.

По этой причине наскипи могли появляться и в южных областях региона. (Вспомним упоминавшееся здесь появление наскипи в Шикутими на р. Сагены, протекающей на юге Лабрадора.) В подобных случаях грань между монтанье и наскипи становилась нечеткой. Это обстоятельство свидетельствует о расплывчатости и неопределенности самого понятия «наскипи».

Со временем этноним «наскипи» все-таки стал приобретать признаки локализованной этничности. Под ним стали подразумеваться конкретные этнические группы. Однако по данным посвященной им литературы далеко не всегда представляется возможным окончательно понять, кого же все-таки следует считать наскипи.

Особенно запутан вопрос об этнической принадлежности групп, населяющих Северное побережье залива Святого Лаврентия севернее и восточнее Сет-Иля. Местное население одни исследователи определяют как монтанье, другие как наскипи.

В сводке, посвященной состоянию французских концессий на Северном побережье залива Святого Лаврентия и датируемой 1760-ми годами, говорится, что «дикари, живущие во всех этих постах, известны под тремя различными названиями. Те, что живут вдоль берега моря, называются монтанье. Они живут во внутренних областях только зимой и добывают там средства для жизни охотой. Те, которые держатся во внутренних областях, называются тигестигон и наскипи. Эти последние уходят для охоты на самые большие расстояния»¹³.

Основываясь на данном сообщении, можно предположить, что этнонимическое разнообразие могло базироваться на факторе освоения территорий. Группы, осваивающие главным образом материковые таежные районы, отмечены как наскипи. Те же, чей хозяйственный цикл более тесно связан с сезонными перекочевками к побережью, а сами маршруты кочевий – не столь протяженные, названы монтанье. Здесь мы вновь сталкиваемся с пониманием наскипи как тех, кто живет в глубине материка, в стороне от торговых путей и европейской цивилизации, и ничего не можем сказать о том, подразумевались ли под ними какие-либо конкретные группы или нет. Локальные группы алгонкинского населения Северного побережья залива Святого Лаврентия в ту эпоху все без исключения вели мобильную, насыщенную частыми перекочевками жизнь и большую часть года проводили в удаленных от побережья таежных областях. Они, как правило, спускались к побережью только летом и находились там не более нескольких недель. Но некоторые семьи в силу различных причин могли проводить в прибрежной полосе или около располагавшихся там постов больше времени, чем остальные. Вероятно, именно на основе этих критериев и производилось деление на монтанье и наскипи.

Путешественник и католический миссионер Луи Бабель в 1867 г. встретил на посту в устье р. Норт-Уэст-Ривер нескольких наскипи, которые сообщили, что пришли сюда из района оз. Петитсикапо (центр северного Лабрадора)¹⁴. Исследователь северного Лабрадора конца XIX в. А.П. Лоу писал, что торговый пост на Норт-Уэст-Ривер посещается индейцами как монтанье, так и наскипи. «Первые охотятся между заливом Гамильтон и заливом Святого Лаврентия, а вторые – к западу и северо-западу от залива Гамильтон»¹⁵. В таком случае группу индейцев из района р. Пакуа-Сипи (Сент-Огюстен), жившую южнее залива Гамильтон, следует относить к монтанье. Но этот район представляет собой этноконтактную зону, где встречались эти два этнических подразделения. Кроме того, отдельные индивиды, семьи или охотничьи объединения один год могли вести промысел на территориях к северу от водораздела, ассоциирующихся с наскипи, а на следующий год – в бассейнах рек, впадающих в залив Святого Лаврентия, т. е. на землях, которые рассматриваются как принадлежащие монтанье. Таким образом, эти люди в зависимости от географического положения осваиваемых угодий становились то монтанье, то наскипи.

В 1929 г. А. Хэлловелл отметил огромное сходство между монтанье и наскипи и охарактеризовал их разделение как произвольное и даже ошибочное¹⁶. А.Г. Бейле попытался уточнить географическую локализацию двух общностей. Этот исследователь также указал на произвольность разделения по критериям культуры монтанье

ные и наסקапи и отметил, что различия могут сохранять какую-либо значимость исключительно на географической основе. Исходя из географических критериев, он локализует наסקапи как группы, живущие к северу от водораздела, отделяющего бассейны р. Святого Лаврентия и Гудзонова залива от бассейнов рек, впадающих в Северный Ледовитый океан. В то же время они же занимают побережье от Сет-Иля до пролива Белл-Айл. Монтанье, с его точки зрения, включают в себя «аттикамек реки Сен-Морис, группы Квебека, Тадуссака, Бетсиамита и от реки Маникуаган до Сет-Иля, а также несколько групп, населяющих внутренние области»¹⁷. Из этого следует, что жители поселков Минган, Наташкуан, Ромен и Сент-Огюстен, причисляемые большинством исследователей к монтанье, в данном случае входят в состав наסקапи. Р. Савар, задачей которого было выявление этнической принадлежности группы, стоявшей летом в устье р. Сент-Огюстен, сведя воедино и подытожив приведенные здесь данные, приходит к выводу, что, согласно двум точкам зрения, «индейцы Сент-Огюстена становятся то монтанье, то наסקапи. Таким образом, вопрос является неясным, даже если его ограничить исключительно географическим планом»¹⁸.

В современных работах также нет единого мнения относительно этого вопроса. Поэтому в них часто можно встретить самые разные трактовки. Несмотря на то что многие исследователи уделяли внимание вопросу проведения границы между монтанье и наסקапи, остается нерешенным вопрос относительно жителей востока и северо-востока полуострова. Группы северо-восточной части Северного побережья залива Святого Лаврентия – население Сент-Огюстена, Ромэна, а также жителей бассейнов рек Наскопи и Норт-Уэст Ривер – по-прежнему чаще определяют как монтанье, но иногда – как наסקапи¹⁹. Бернар Ассиниви относит к наסקапи те группы, которые занимают всю северо-восточную и восточную часть Лабрадора к северу от Сет-Иля. Согласно его определению, слово «наסקапи» означает «реку, впадающую в озеро Мелвилл, и название индейской группы алгонкинской языковой семьи, двоюродных братьев монтанье, но живущих на Лабрадоре от Сет-Иля до Унгавы»²⁰. Если придерживаться этой точки зрения, то в состав наסקапи следует включить и большую часть групп монтанье Северного побережья.

В некоторых изданиях обнаруживается еще более широкий спектр точек зрения на этот вопрос. Это приводит к отсутствию какой-либо ясности. Выходящими за пределы общего русла представляются оценки, содержащиеся в одном из статистических сборников, где рассматриваются различные стороны жизни коренного населения провинции Квебек. Согласно этим оценкам, к наסקапи наряду с такими классическими северными «наסקапскими» группами, как Шимо, Баррен Граунд и Дейвис Инлет, относят даже *мистассини* и *вашвани*²¹. Как известно, эти группы занимают юго-западный сектор обозначенного нами ареала и обычно, особенно вашванипи, причисляются к восточным кри.

Итак, в науке отсутствует единая позиция относительно количества этнических подразделений алгонкинского населения Квебек-Лабрадорского региона и степени их дифференциации. Многие исследователи проводят четкую границу между отдельными этническими группами и общностями. Так, Ж. Руссо, подчеркивая их тесное этнокультурное родство, тем не менее с определенностью указал на одинаковое число алгонкинских народов бореального леса, представляющих, с его точки зрения, самостоятельные этнические общности: наסקапи, монтанье, мистассини, тет-дебиль, оджибве, собственно алгонкины и кри²².

Наиболее широко распространена точка зрения, согласно которой монтанье и наסקапи представляют собой один и тот же народ. Именно эта позиция представлена в «Канадской энциклопедии», где сказано, что между монтанье и наסקапи не существует реального различия. Для обозначения народа обычно применяется составной термин монтанье-наסקапи, но предпочтительнее использовать слово наסקапи²³.

Часто в лингвистическом, а вслед за ним и в этническом отношении не только собственно монтанье, но и почти все коренное население Квебек-Лабрадорского ре-

гиона, за исключением инуитов, рассматриваются в литературе как монтаньеговорящие народы. Так, в частности, жителей пос. Руперт-Хаус (восточные кри), а затем и все коренное население Лабрадора Дж. М. Купер определяет как монтаньеговорящих²⁴.

Восточные кри

Население восточного побережья залива Джеймс и юго-восточного побережья Гудзонова залива относится к восточным кри. Восточные кри (Джеймс-Бей кри, или Ист-Мейн кри²⁵) – современный термин, охватывающий всех алгонкинов северо-западного Квебека. В состав этой общности входят жители общин Руперт-Хаус (Васкаганиш – Waskaganish), Немаска, Ист-Мейн, Форт Джордж (Шисасиби – Chisasibi), Веминиджи – Weminidji, Пост-де-ля-Бален (Уапмагустуи – Whapmagoostui), а также группы Вашванипи и Мистассини. Пос. Немаска, выделяемый в настоящее время в качестве отдельной общины, еще в 50-е годы. XX в. представлял собой лишь зимний лагерь трапперов из Руперт-Хауса²⁶. Восточные кри подразделяются на береговых (Руперт-Хаус, Ист-Мейн, Форт Джордж, Веминиджи, Уапмагустуи) и внутренних (Немаска, Мистассини и Вашванипи)²⁷.

В то же время очень сложно провести четкую грань между восточными кри и монтанье-наскапи в культурном, а также этническом отношениях. Иногда между двумя этими подразделениями ставят знак равенства. Как уже отмечалось, и восточные кри, и монтанье-наскапи рядом исследователей определяются как монтаньеговорящие. Что касается хозяйственной деятельности и системы жизнеобеспечения в целом, то более или менее существенные различия наблюдаются между береговыми группами кри, живущими на низменных, заболоченных, покрытых редколесьем территориях (маскет), прилегающих к Гудзонову заливу и заливу Джеймс, и внутренними кри, которые, как и монтанье-наскапи, осваивают более возвышенные таежные и лесотундровые земли и по культуре от них практически не отличаются²⁸.

Неясен вопрос с группами, тяготеющими к озерам Ничикун и Каниаписко. Эти озера расположены в центральной части северного Лабрадора. В одних работах население данной местности фигурирует как западные наскапи, в других – как кри²⁹. Существует также мнение, что на протяжении исторического периода озерная система Каниаписко являлась этноконтактной зоной. Земли к западу от озера занимали восточные кри из Мистассини, восточная сторона была населена монтанье, а на севере обитали наскапи, живущие теперь в районе Шеффервила и Сет-Иля³⁰. В то же время в литературе мистассини далеко не всегда отождествляются с кри. Отличить наскапи от монтанье в этом регионе также не всегда представляется возможным. По своей экологической культуре все местное население, независимо от этнической принадлежности, почти ничем не отличается от таких групп, как наскапи Дейвис Инлет и Баррен Граунд.

Жители общин, населяющие бассейны рек Гранд Бален и Птит Бален или Грейт Уейл Ривер (Уайт Уейл Ривер) и район залива Унгава (северо-западный Лабрадор), известны и как кри, и как наскапи Унгавы. Группу Грейт Уейл Ривер обычно рассматривают как кри³¹, а группу Шимо или наскапи Унгавы – как наскапи³². Такое деление не соответствует самоидентификации самих индейцев. По данным В.Д. Стронга, в 1920-е годы наскапи Дейвис Инлет по отношению к самим себе термин «наскапи» не употребляли, но использовали его для обозначения соседних групп Баррен Граунд, Унгава и Уайт Уейл Ривер³³. Последних исследователи относят к кри. Жизнеобеспечение всех этих групп до последнего времени базировалось на промысле карibu, что обуславливало культурную идентичность. Отдельные хозяйственные объединения нередко включали в себя представителей различных групп³⁴, что не всегда было обусловлено практикой экзогамии.

Индейцы северного Лабрадора (Новый Квебек и Ньюфаундленд) делают одинаковые по форме и технологии изготовления изогнутые каноэ. В работе, посвящен-

ной берестяным каноэ и кожаным лодкам коренного населения Канады, изогнутые каноэ рассматриваются в разделе «Восточные кри». Региональные особенности конструкций каноэ рассматриваются здесь в качестве этнодифференцирующего фактора. Ареал распространения каноэ такой формы охватывает северный Лабрадор³⁵ и полностью совпадает с территорией расселения наскапи.

Итак, грани, отделяющие восточных кри от наскапи и от монтанье, оказываются такими же зыбкими, как и различия между наскапи и монтанье.

Мистассини населяют юго-запад Квебека. Они сконцентрированы в районе одноименного озера – самого крупного в данной провинции. Большинство исследователей рассматривает их как особую группу восточных кри, географически тяготеющую к восточной, удаленной от побережья части региона Джеймс-Бей³⁶. Другое также весьма распространенное направление в литературе причисляет их к монтанье³⁷. Кроме того, ряд исследователей выделяют их как самостоятельную этническую общность. Как уже было отмечено выше, такой точки зрения придерживался Ж. Руссо. Согласно Р. Дж. Престону, мистассини и вашванипи не входят в состав восточных кри и монтанье³⁸. Иногда мистассини по языку и культуре относят к собственно алгонкинам³⁹.

Вашванипи (wa · šwa · nipi · wilnu⁴⁰) – группа, обычно причисляемая к кри и занимающая территории к юго-западу от мистассини. Однако Франк Спек относил их, как и мистассини, к монтанье⁴¹. Иногда их вместе с мистассини рассматривают как наскапи, о чем уже было сказано выше.

Аттикамек

К коренному населению востока канадской Субарктики также относятся *аттикамек* («белая рыба») – алгонкиноязычная группа, населяющая район верхнего течения р. Сен-Морис – левого притока р. Святого Лаврентия, протекающего в южной части провинции Квебек. Подавляющее большинство исследователей рассматривает аттикамек как самостоятельную этническую общность. Но существуют и иные точки зрения. Бернар Ассиниви интерпретирует слово «аттикамек» как «название индейского племени бассейна р. Сен-Морис» и добавляет, что «на самом деле – это кри»⁴². Иногда аттикамек приравнивают к монтанье. Как уже отмечалось, такой точки зрения придерживался А. Хэлловел. Традиционно в состав аттикамек включают три общины: Ваймонташин, Манован и Обедживан⁴³. В то же время иногда эту группу в лингвистическом и этническом плане относят к собственно алгонкинам. При этом языки, на которых говорят монтанье, наскапи и кри рассматриваются как отдельные диалекты. Аттикамек же причисляют к некому алгонкинскому диалекту наряду с группами собственно алгонкинов бассейна р. Оттава⁴⁴. По мнению других авторов, аттикамек говорят на языке, сходном с р-диалектом кри, т. е. с диалектом некоторых западных групп кри. Это обстоятельство отличает их от некоторых алгонкинских групп субарктической зоны Квебек-Лабрадорского региона, в том числе от восточных кри⁴⁵.

По данным некоторых источников, помимо трех указанных (Ваймонташин, Обедживан, Манован) в состав аттикамек включаются также общины Десерт-Ривер и Лак-Барьер, которые чаще причисляют к собственно алгонкинам⁴⁶.

Этноним «аттикамек» начиная с 1630-х годов часто упоминается как отдельная «нация» в реляциях иезуитов⁴⁷. Однако на рубеже 1670–1680-х годов упоминания об аттикамек исчезают. Вместо них в источниках появляются названия *жан-де-терр* (Gens des terres) – дословно «люди земли», или *жан-де-мэр дю норд* (Gens de la Mer du Nord) – «люди моря Севера»⁴⁸. Позднее во французских источниках население верховьев реки Сен-Морис и близлежащих областей именуется *тет-де-буль* (круглоголовые). Уже Ж.Ф. Лафито называет их именно так⁴⁹.

Ряд авторов полагают, что аттикамек – это исчезнувшая группа. В частности Ж. Руссо, относя тет-де-буль к числу ныне существующих алгонкинских народов

Квебека, попутно упоминал об аттикамек, или «белых рыбах», также входивших в состав алгонкинской языковой семьи, но к настоящему моменту исчезнувших⁵⁰. Исчезновение аттикамек в конце XVII в. обычно объясняют эпидемиями оспы, существенно сократившими их численность, и набегами ирокезов, в результате которых они ушли к соседним группам и в итоге ассимилировались в их среде. Позднее место аттикамек заняли тет-де-буль, представлявшие собой уже иную этническую общность.

Более широко распространенное мнение, высказанное в частности Г.Е. Мак Нолти и Л. Гибберт, состоит в том, что в истории существования по сути одной и той же этнической общности можно выделить следующие периоды: 1) период аттикамек до 1680 г., 2) период тет-де-буль 1680–1820, 1821–1913, 1914–1972 гг., 3) новый период аттикамек с 1972 г.⁵¹

Многие исследователи считают, что этноним «тет-де-буль» – эквивалент появившегося в источниках немногим раньше термина «жан-де-терр». Таким эпитетом французы могли наделять различные этнические группы, имевшие одну общую черту. Все они были локализованы во внутренних районах, удаленных от центров колонизации, и этим отличались от индейцев, старавшихся селиться или прокладывать маршруты сезонных передвижений поблизости от торговых путей и факторий⁵². Таким образом, этнонимы «наскапи» и «тет-де-буль» имели одинаковый смысл. Исходя из данной гипотезы, П. Шаре полагает, что аттикамек не исчезли, а, испытав на себе воздействие эпидемий, ушли подальше от торговых постов – источников оспы и затем получили новое наименование⁵³.

Как бы там ни было, преемственность между аттикамек и тет-де-буль у большинства исследователей не вызывает сомнений, и, по всей видимости, эта точка зрения является более верной. Этноним «аттикамек» был возрожден усилиями традиционалистски настроенных индейских активистов в 1972 г.

Итак, положение аттикамек в этнической номенклатуре исследуемого региона, по сравнению с общностями, о которых говорилось выше, вырисовывается с достаточной долей определенности. Однако и в этом случае однозначно определить их этнический статус не представляется возможным. Тогда как по своей экологической культуре они почти ничем не отличаются от других групп, населяющих область бореального леса Канадской Субарктики.

Инну

В настоящий момент в среде коренного населения широкое распространение получил этноним «инну», который постепенно вытесняет прежние наименования монтанье и наскапи. *Инну* – современное самоназвание восточных монтанье и *илну* – южных монтанье переводится как «человеческое существо»⁵⁴. Наскапи также предпочитают называть себя инну⁵⁵. Безусловно, данный термин нельзя считать изобретением конца XX в. Отдельные алгонкинские группы Лабрадора изначально именовали себя инну, т.е. «люди». Как известно, словом «люди» переводится значительное число эндоэтнонимов различных народов Земного шара. В настоящее время почти все алгонкинское население Квебек-Лабрадорского региона называет себя именно так, что вполне объяснимо в условиях значительного сходства диалектов различных групп. В процессе роста этнического самосознания во второй половине XX в. коренные жители стали отдавать предпочтение своему исконному самоназванию, а не европейским наименованиям (монтанье и наскапи). Некоторые современные исследователи в своих работах также предпочитают пользоваться именно этим этнонимом⁵⁶.

Однако единство термина самоидентификации отдельных групп ко времени появления европейцев, даже двумя, а то и тремя столетиями позже, вовсе не влекло за собой возникновения более или менее консолидированной общности инну (илну) или монтанье-наскапи. Помимо общего компонента, означающего «люди», «челове-

ческие существа», в названии той или иной группы всегда существовал дифференцирующий компонент, который мог являться маркером, использовавшимся какой-либо группой для обозначения отличия от соседей, либо экзоэтнонимом, с помощью которого группа фиксировала разницу между «ими» и «нами». Так, группа, населявшая район оз. Пекуагами (Сен-Жан), именовалась *пекуагами-вилнутс* (piekwágamí · wilnúts) – «люди плоской воды» («люди плоского озера»), самоназвание монтанье бассейна р. Бетсиамит – *петсиамивилнутс* (petsiámiwilnúts) – «люди Бетсиамита»⁵⁷, а наскапи Баррен Граунд – *му-шава-винну* (mu · šawa · wínnu) – «люди тундры»⁵⁸.

Итак, рассматривать монтанье, наскапи и тем более инну в качестве единых племен или этнических общностей, безусловно, неправомерно. В противном случае могут время от времени появляться высказывания наподобие следующего: «...на языке наскапи слово "индеец" будет "инну"»⁵⁹. Если данное высказывание перефразировать так: «на языке инну слово "инну" будет "инну"», то, полагаю, его смысл не изменится.

Справедливости ради следует отметить, что на волне национального подъема в настоящий момент этноним «инну» получает все большее распространение в качестве объединяющего самоназвания алгонкинов Лабрадора. Так, жители четырех общин Северного побережья залива Святого Лаврентия (Минган, Наташкуан, Ромен и Пакуа-Сипи) объединились в организацию «Мамит Иннуат» («Mamit Innuat») и стали так себя именовать. Однако это не свидетельствует об исчезновении прежних четырех этнических подразделений.

Локальные группы

Алгонкины Квебек-Лабрадора, гомогенные в культурном и лингвистическом (диалекты отдельных групп имели незначительные расхождения, и их носители легко общались друг с другом) отношении, не представляли собой подобного монолита в этническом плане. В позднюю аборигенную и колониальную эпоху каждая из отдельных локальных групп алгонкинов Квебек-Лабрадорского региона обладала своим этническим самосознанием, отделяющим ее от других таких же групп. На деле в совокупности эти группы не составляли единых этнических общностей монтанье, наскапи (монтанье-наскапи), кри и не имели племенной структуры. Об этом свидетельствуют многочисленные этнонимы аборигенного происхождения, зафиксированные в ранних письменных источниках.

Иезуиты в своих трудах приводят множество наименований различных «наций», которые представляли собой отдельные этнические группы коренного населения. Причем, поскольку все эти наименования явно имеют алгонкинское происхождение, миссионеры вероятнее всего узнавали их от самих индейцев. Таким образом, палитра этнического разнообразия не была представлена тремя народами (монтанье, наскапи и кри). На деле она оказалась более сложной.

Согласно сообщениям иезуитских миссионеров, монтанье Тадуссака контактировали со множеством «наций Севера» – группами, обитавшими по Северному побережью залива Святого Лаврентия и внутренних районов. Ими упоминаются *какушаки* – те, которые находятся в Мауачихитоннам (Maouatchihitonnám). Это место, где гуроны собираются для торговли с нациями Севера. *Микуашаки* (Mikouachakhi), *утакуамиуек* (Outakouamiouek), *мистассиниуек* (Mistassinouek), *укесестиуек* (Oukesestigouek), *мушауаустиириниуек* (Mouchaouaouastiiriniouek), *унашкапиуек* (Ounachkapiouek), *еспамичкон* (Espamichkon), *астурегамигук* (Astouregamigoukh), *уеперигуйеуек* (Oueperigoueiouek), *упапинашук* (Oupapinachouek), *убестамиуек* (Oubestamiouek), *аттикамеггук* (Attikameggouek)»⁶⁰. Далеко не все из этих групп представляется возможным отождествить с современными этническими подразделениями северных алгонкинов.

Кри залива Джеймс во французских источниках фигурируют не как одно племя, а как множество отдельных «наций». Миссионер-иезуит Ш. Албанель писал: «На его

западной окраине (залива Джеймс. – Д.В.) живут *кинистинон* (Kinistinons), а на заливе *матаукиринуек* (Mataoukirinouek) и *монсуник* (Monsounik). Каждая нация отделена от другой большой рекой. Люди моря живут на северо-восточной стороне реки Мискутанасит (Miskoutanagasit), где мы были, выдающейся на двадцать лье в море. Это длинный скалистый выступ, где дикари всегда собираются для торговли. Дальше на северо-восток расселены *пичибутунибуек* (Pitchiboutounibuek), *куакукуесуек* (Kouakoukouesiouek) и много других наций. В трех днях пути по заливу на северо-запад есть большая река, которую одни дикари называют Кишесипиу (Kichésipiou) – "Большая река", а другие Мусусипиу (Mousousipiou) – "Лосиная река", на которой живет много наций»⁶¹. Итак, наименование «кинистинон», от которого впоследствии произошел этноним «кри», локализовалось на западном берегу залива Джеймс. на современной территории другой группы кри («Уэст-Мейн кри»), а восточная часть его побережья, где сейчас расселяются восточные («Ист-Мейн») кри, была населена множеством отдельных групп.

Список приведенных этнонимов коренного населения современных провинций Квебек и Ньюфаундленд не является исчерпывающим.

Первоначально и сами европейцы рассматривали эти группы как отдельные общности и не соотносили их с более крупными подразделениями. Например, во времена миссионера П. Лоре (1730 г.) мистассини считались отдельным народом⁶². Вопрос об их принадлежности к кри или монтанье тогда вовсе не стоял. То же самое можно сказать и о других группах, хотя со временем все большее число локальных групп европейцы заносили в разряд монтанье (позднее – наскапи). В итоге и сами индейцы с большей или меньшей степенью определенности стали ассоциировать себя с этими этнонимами.

Однако прежние самоидентификации хотя и трансформировались, но не исчезли, а продолжали существовать. Даже в начале XX в. осознание себя как единой общности у монтанье, наскапи или восточных кри окончательно, по-видимому, так и не сформировалось. В.Д. Стронг во время экспедиции 1927–1928 гг. к наскапи Дейвис Инлет и Баррен Граунд зафиксировал следующие термины, которыми пользовались наскапи Дейвис Инлет для обозначения других общностей: «1. Mū'cawani'nūits: Баррен Граунд, 2. Waskē'gani'nūits: Унгава, 3. Wampiu'kstūi'nūits: Птит Бален. 4. Cisa'tsūi'nūits: Норт-Уэст-Ривер, 5. Mīstācībūi'nūits: Ля-Гранд (Форт-Джордж. – Д.В.), 6. Petiskōpaui'nūits: Петискапо, 7. Nitcikinūi'nūits: Ничикун, 8. Mīstāsi'ninūits: Мистассини, 9. Waca'uinūits: Сет-Иль, 10. Pukwutci'būinūits: Сент-Огюстен. 11. Muskwa'nōinūits: Мускуаро, 12. Nata'ckwaninūits: Наташкуан, 13. Ikwa'nsūi'nūits: Минган»⁶³. Последний компонент этнонимов (-i'nūits) означает «люди» (инну). В состав этого списка входят общины, причисляемые и к наскапи, и к монтанье, и к кри.

Подобная дробность автохтонной номенклатуры разного рода этнических общностей свидетельствует в пользу существования большого количества самостоятельных, не осознававших себя как единые общности, но лингвистически родственных групп.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что в среде исследователей так и не сложилось единого мнения относительно этнического состава алгонкинского населения Квебек-Лабрадорского региона. В литературе по данной теме можно обнаружить разные и даже взаимоисключающие точки зрения на этот вопрос. Три основных этнических подразделения алгонкинского населения – монтанье, наскапи и восточные кри – в плане этнической идентификации порой рассматриваются как единая общность, а иногда между ними проводятся четкие границы. Более мелкие локальные группы алгонкинов Лабрадора обычно включаются в состав какого-либо из этих подразделений, причем одна и та же группа может быть разными авторами отнесена

к разным крупным подразделениям или рассматриваться как самостоятельная этническая единица.

Этнонимы «монтанье», «наскапи» и «кри» возникли под воздействием европейцев, которые в зависимости от времени и географического положения могли обозначать ими различные группы аборигенного населения. Но в дальнейшем, приблизительно с середины XVIII в., возникают устойчивые представления, согласно которым монтанье считались жителями восточной и южной, наскапи – северной и северо-восточной, а кри – западной части региона. Сами индейцы даже в сравнительно недавние времена обычно не отождествляли себя ни с одним из этих подразделений. Для этнического самосознания алгонкинского населения, несмотря на общность культуры и языка, была характерна значительная дробность, проявившаяся на уровне локальных групп. Таким образом, реальная этническая дивергенция не соответствует делению коренного населения Квебек-Лабрадорского региона на монтанье, наскапи и кри, но она наблюдается на уровне составляющих их локальных групп. В то же время сами локальные группы часто не обладали четкой структурой и имели аморфный характер. Этому способствовал подвижный образ жизни охотничьих коллективов, которые могли состоять из представителей различных локальных групп.

Существование в прошлом объединяющего большую часть алгонкинского населения этнонима «инну» (илну) не может служить доказательством в пользу этнической консолидации. Этот термин, в переводе означающий «люди», являлся составным компонентом названий почти всех локальных групп. Тем не менее в настоящее время на волне подъема различных национальных движений он стал символом выражения этнической консолидации алгонкинов Лабрадора.

Примечания

¹ *Sagard G.T.* Histoire du Canada et voyages que les fraires mineurs Recollect y ont fait pour la conversion des infideles depuis l'an 1615. Vol. 1. P., 1866. P. 40; *The Jesuit Relations and allied documents. Travels and exploration of the Jesuit missionaries in New-France 1610–1791* (далее – *Jesuit Relations*). N.Y., 1959. Vol. 23. P. 302; *Champlain S.* Les voyages du sieur de Champlain. Ann Arbor, 1966. P. 77.

² *Charlevoix P.-F.X.* Histoire et description générale de la Nouvelle France: avec le journal historique d'un voyage fait par ordre du Roi dans l'Amérique Septentrionale. Vol. 1. P., 1744. P. 343.

³ *Jesuit Relation.* Vol. 49. P. 38.

⁴ *Аверкиева Ю.П.* Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974. С. 43. См. также: *Hind H.J.* Explorations in the Interior of the Labrador Peninsula. Vol. 1. L., 1863. P. 34.

⁵ *Speck F.G.* Montagnais-Naskapi Bands and Early Eskimo distribution in the Labrador Peninsula // *Amer. Anthropologist.* 1931. Vol. 30. № 4. P. 576.

⁶ *Savard R.* Le rire précolombien dans le Québec d'aujourd'hui. Québec, 1977. P. 40.

⁷ *Jesuit Relations.* Vol. 24. P. 154; *Rodgers E.S., Leacock E.* Montagnais-Naskapi // *Handbook of North American Indians: Subarctic.* Vol. 6. Wash., 1981. P. 185.

⁸ Rapport de l'archiviste de la province du Québec. Québec, 1933/34. P. 389.

⁹ Rapport de l'archiviste de la province du Québec. Québec, 1938/39. P. 308.

¹⁰ *Morrison K.M.* The embattled Northeast. The elusive ideal of alliance in Abenaki-Euramerican relations. Berkeley, 1984. P. 77–78.

¹¹ *Assiniwi B.* Lexique des noms indiens en Amérique. Noms géographiques. Vol. 1. Ottawa, 1973. P. 86.

¹² *Charest P.* La supposée disparition des Atikamekw et des Montagnais // *Le Soleil.* 1996. 25 mars. P. B7.

¹³ Rapport de l'archiviste... 1933–34. P. 219.

¹⁴ *Huard V.A.* Labrador et Anticosti. Journal de voyage – Histoire – Topographie – Pecheurs canadiens et Acadiens – Indiens Montagnais. Montréal, 1897. P. 27.

¹⁵ *Low A.P.* Report on Explorations in the Labrador Peninsula Along the East Main, Koksoak, Hamilton, Manicouagan and Portions of Other Rivers, in 1892–93–94–95. Geological Survey of Canada, Annual Report. 1896. Цит. по: *Savard R.* Op. cit. P. 40.

¹⁶ *Hallowell A.J.* The Physical Characteristics of the Indians of Labrador // *J. de la Societe des Americanistes.* 1929. Vol. 21. P. 337.

¹⁷ *Bailey A.G.* The Conflict of European and Eastern Algonkian Culture 1504–1700: A Study in Canadian Civilization. Toronto, 1969. P. 3.

- ¹⁸ *Savard R.* Op. cit. P. 41.
- ¹⁹ Traditional linguistic and cultural affiliation of Canadian Indian bands. Dep. of Citizenship and Immigration. Indian Affairs Branch. Ottawa, 1963. P. 10.
- ²⁰ *Assiniwi B.* Op. cit. P. 86.
- ²¹ Supplementary materials on location, numbers and socio-economic conditions of Indians and Eskimos // A Survey of the aboriginal populations of Quebec and Labrador. Eastern Canadian Anthropological Ser. Montreal, 1955. № 1. P. 109, 115.
- ²² *Rousseau M., Rousseau J.* Le dualisme religieux des peuplades de la forêt boreale // Acculturation in the Americas. Proceedings and Selected Papers of the XXIXth International Congress of Americanists. Chicago, 1952. P. 118; *Rousseau J.* Astam mitchoun! Essai sur la gastronomie amérindienne. Montréal, 1957. № 22. P. 199.
- ²³ *Naskapi* // Encyclopedia Canadiana. Vol. 7. Ottawa, 1958. P. 241–242.
- ²⁴ *Cooper J.M.* Supreme Being concept of the Montagnais-Speaking peoples // Anthropos. (Wien), 1935. Vol. 30. № 1/2. P. 228; *Idem.* Northern Algonquian Supreme Being // Primitive Man. 1933. Vol. 6. № 3/4. P. 41–111.
- ²⁵ *Preston R.J.* East Main Cree // Handbook of North American Indians. Subarctic. Vol. 6. Wash., 1981. P. 196.
- ²⁶ Supplementary materials... P. 110.
- ²⁷ *Morantz T.* Economic and Social Accomodation of the James Bay Inlanders to the Fur Trade // The Subarctic Fur Trade. Native Social and Economic Adaptation. Vancouver, 1984. P. 55–56.
- ²⁸ *Morantz T.* Op. cit. P. 61; *Файнберг Л.А.* Охотники Американского Севера. Индейцы и эскимосы. М., 1991. С. 79.
- ²⁹ *Preston R.J.* Op. cit. P.205.
- ³⁰ *Hanks Ch.C.* An Ethnoarcheological Approach to the Seasonality of Historic Cree Sites in Central Quebec // Arctic. J. of the Arctic Institute of North America. (Montreal), 1983. Vol. 36. № 4. P. 351.
- ³¹ Traditional linguistic and cultural affiliation of Canadian Indian bands... P. 8–9.
- ³² *Ibid.* P. 9.
- ³³ Labrador Winter: The Ethnographic Journals of William Duncan Strong, 1927–1928. Wash.; L., 1994. P. 3.
- ³⁴ *Ibid.* P. 35.
- ³⁵ *Adney E.T., Chapelle H.I.* Bark Canoes and Skin Boats of North America. Wash., 1964. P. 100–101.
- ³⁶ *Morantz T.* Op. cit.; *Tanner A.* Bringing Home Animals: Religious Ideology and Mode of Production of the Mistassini Cree Hunters. St.John's, 1979.
- ³⁷ *Speck F.G.* Op. cit. P. 592.
- ³⁸ *Preston R.J.* Op. cit. P. 196.
- ³⁹ Traditional linguistic... P. 8.
- ⁴⁰ *Rodgers E.S., Leacock E.* Op. cit. P. 186.
- ⁴¹ *Speck F.G.* Op. cit. P. 592.
- ⁴² *Assiniwi B.* Op. cit. P. 16.
- ⁴³ *McNulty G.E., Gibbert L.* Atticamek (Tête de Boule) // Handbook of North American... P. 213; *Guy C.* Le canot d'écorce à Weymontaching. № 20. Ottawa, 1970. P. 2.
- ⁴⁴ Traditional linguistic... P. 8.
- ⁴⁵ *McNulty G.E., Gibbert L.* Op. cit. P. 213.
- ⁴⁶ Supplementary materials.... P. 111, 114.
- ⁴⁷ Jesuit Relations. Vol. 16. P. 72; Vol. 24. P. 160; Vol. 56. P. 156; *McNulty G.E., Gibbert L.* Op. cit. P. 208.
- ⁴⁸ Jesuit Relations. Vol. 55. P. 98.
- ⁴⁹ *Lafiteau J.F.* Moeurs des sauvages americains comparées aux moeurs des premiers temps. Vol. 1. P., 1983. P. 172–173.
- ⁵⁰ *Rousseau J.* Op. cit. P. 199.
- ⁵¹ *McNulty G.E., Gibbert L.* Op. cit. P. 209, 211, 213.
- ⁵² *Ibid.* P. 209.
- ⁵³ *Charest P.* Op. cit. P. B7.
- ⁵⁴ *Rodgers E.S., Leacock E.* Op. cit. P. 186.
- ⁵⁵ Arctic Profiles. William Brooks Cabot (1858–1949) // Arctic. 1987. Vol. 40. № 2. P. 168.
- ⁵⁶ *Armitage P.* The Innu. New York, 1991; *Idem.* Land Use and Occupancy Among the Innu of Utshimassit and Sheshatshit. Sheshatshiu, 1990 Innu Nation; *Henriksen G.* The Mushuau Innu of Labrador: Self-Government, Innovation and Socio-Cultural Continuity by Georg Henriksen // Proactive. 1994. Vol. 13. № 1. P. 2–22.
- ⁵⁷ *Rodgers E.S., Leacock E.* Op. cit. P. 186.
- ⁵⁸ *Ibid.* P. 187.
- ⁵⁹ *Инстад Х.* По следам Лейва Счастливого. Л., 1969. С. 197.
- ⁶⁰ Jesuit Relations. Vol. 24. P. 154.
- ⁶¹ *Ibid.* Vol. 57. P. 202.
- ⁶² *Ibid.* Vol. 68. P. 42.
- ⁶³ Labrador Winter ... P. 60.

D.V. V o r o b i o v. Ethnic Designations Among Algonkian Population of the Quebec-Labrador

There is no agreement among the contemporary researchers on the ethnic composition of the Algonkian population of the Quebec-Labrador region. According to the widespread opinion there reside three peoples: Montagnais, Naskapi, and Cree. However, as the group designations have originated due to the European influence (e.g. Montagnais is a French name, meaning «mountaineers»; Naskapi is an Indian appellation meaning «rude, uncivilized people», in apparent reference to their remote frontier life), and as there are no clear cultural distinctions among these groups, the contemporary classification could be viewed as the European product of historical contingency: various nomadic bands of indigenous inhabitants (Montagnais as the inhabitants of the eastern and southern parts of the region, Naskapi – of the northern and north-eastern ones, and Cree – of the western) at different times were classified into the three composite groups and «assigned» their respective locations.